

Умер Тото

Умер Тото. Знаменитый комик, так часто притворявшийся в своих фильмах мертвым, а затем воскресавший под гомерический хохот зрительского зала (вспомним знаменитую сцену из «Неаполя — города миллионеров»), на этот раз навсегда ушел с экрана и из жизни. Больше сорока лет Тото был одним из самых популярных актеров итальянской эстрады и варьете, за тридцать лет, что он снимался в кино, участвовал более чем в сотне фильмов, и в каждом из них смешил до слез несколько поколений зрителей, но настоящее признание если и пришло к нему, то слишком поздно.

Трагедией этого одного из интереснейших комиков современности, который мог бы по праву занять место в истории мирового кино рядом с самыми большими представителями своего жанра, было то, что снимался он чаще всего в картинах, которые ставили режиссеры-ремесленники, в фильмах-безделках, фильмах-однодневках — фарсах, ревю, пародиях. Стоило выйти на экран какому-нибудь голливудскому боевику, как Тото сразу же, буквально в несколько недель, создавал фильм, порой весьма непочтительно потешающийся над знаменитым оригиналом. Так, вслед за «Клеопатрой» появился фильм «Тото и Клеопатра», вслед за «Юуренсом Аравийским» — «Тото Аравийский», так же родились ленты «Тото-Тарзан», «Тото-дьяболикус», «Тото на Луне», «Тото-секс». Столь же весело, но сдко он высмеивал и отечественные «колоссы» в комедиях «Тото, Пеппино и сладкая жизнь», «Тото против Маццета» и других. Встречи с подлинным искусством случались в жизни Тото не часто. Это было прежде всего его участие в двух фильмах, положивших начало неореалистической кинокомедии — в картине «Неаполь — город миллионеров» Эдуардо Де Филиппо и в картине «Полицейские и воры» Стено и Моничелли. (Последняя имела такой успех, что ее схема была повторена затем во французском фильме «Закон есть закон» режиссера Кристиана-Жака.) Это участие в фильме Де Сика «Золото Неаполя», это исполнение роли монаха Тимофея (Фра Тимофео) в экранизации «Мандрагоры» режиссера Латтуады. Это удачно начавшееся сотрудничество с режиссером-писателем Пьером Паоло Пазолини. И, пожалуй, все.

Образы, создаваемые Тото, его герои — фатальные неудачники, бедняки, зарабатывающие на хлеб самым невообразимым путем, но сохраняющие во всех переделках благородство и достоинство, жизнерадостность и жизнеспособность, — импонировали народному зрителю. Они были ему близки потому, что словно впитали в себя дух неаполитанской бедноты, ее поразительное умение приспособливаться к самым трудным условиям жизни. На характерном лице Тото — худом, с длинным носом, с выдающимися скулами и асимметричным подбородком, с меланхолическим и вместе с тем ироническим взглядом умных глаз — словно застыло чувство векового голода. В его искусстве получили новое развитие старые традиции итальянской комедии масок. Недаром в 1961 году, когда Тото получил «Золотую гроздь», в формулировке присуждения этой кинопремии было сказано, что он «на протяжении многих лет с честью служил славе и гению театра дель арте». За этой запоздалой премией другие последовали лишь через шесть лет — почти перед самой смертью. За участие в фильме Пазолини «Птицы — большие и малые» ему была присуждена, как лучшему итальянскому актеру года, премия «Серебряная лента», а незадолго до того — премия «Золотой глобус».

Неугомонный Тото, несмотря на то что ему было почти 70 лет, работал до последнего часа. «Я не могу и дня про-

Тото в фильме «Птицы — большие и малые»

жить без кино», — говорил он. Тото только что снялся в эпизоде «Земля далеко от Луны», поставленном Пазолини в фильме «Ведьмы»; почти закончил большую работу для римского телевидения — «Тутто Тото» («Весь Тото») — серию из 14 передач, представляющих как бы антологию всего его творчества, парад всех созданных им персонажей; должен был вот-вот начать сниматься в фильме о полицейском инспекторе Поппоне, в котором хотел создать новый комедийный персонаж — сатирический образ злополучного сыщика — своего рода «антигероя 007».

Тото вел уединенный образ жизни; по вечерам редко выходил из дома, вот уже лет тридцать не был в кино. У него было очень слабое зрение, свободное от работы время он проводил в тихой римской квартире с окнами, завешанными тяжелыми шторами, слагая стихи на неаполитанском диалекте, сочиняя песенки, пользовавшиеся большой популярностью, или мечтая о возвращении на театральную сцену — сыграть не в ревю, не в оперетте, а в серьезной пьесе на современную тему.

Настоящее имя Тото было гораздо длиннее: его королевское высочество Антонио Флавио Фокас Непомучено Де Куртис Гальярди герцог Комнин-Византийский. Скромный римский житель Антонио Де Куртис лет 10—15 назад вполне серьезно доказал на судебном процессе не только свою принадлежность к древнему аристократическому роду, но и права на византийский престол. Однако он давно выбрал себе другой титул — титул короля смеха. И у его королевского величества Тото были миллионы верноподданных в кинозалах не только Италии, но и далеко за ее пределами.

Г. БОГЕМСКИЙ